

ФЕНОМЕН СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА УРАЛЕ В РАЗРЕЗЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: старообрядцы, Екатеринбург, Урал, конфликт, городские общины, реформа, революция.

1. Причина конфликта старообрядцев и православных христиан.

После того как Московского собора 1651 г., утвердившего Богослужебную реформу, включающую в себя двуперстие, которым творили крестное знамение (в противовес утвержденному реформой троеперстие), «сугубая», т. е. двойная аллилуйя во время службы (вместо «трегубой», т. е. тройной), обычай ходить при крещении, венчании и освящении храма «посолонь», по солнцу (а не против солнца), совершение литургии на семи просфорах (а не пяти), употребление преимущественно восьмиконечного или шестиконечного креста (а не четырехконечного, частично допущенного реформой, в том числе в евхаристической символике) и ряд других. Вся книжная правка и соответственная обрядовая унификация производились постепенно, с крайней нетерпимостью к «еретикам», в массе своей вполне ортодоксальным ревнителям церковной старины; последние же в свою очередь объявили вероотступниками «никониан», наложивших строгий запрет («клятву») на привычные обряды [1, с.26].

На приверженцев старины обрушились репрессии: многие были отправлены в ссылку (подобно боярыне Ф. П. Морозовой), другие истреблены физически. Религиозная часть страны фактически оказалась в состоянии войны: первым выразил своё несогласие Соловецкий монастырь, за что впоследствии и поплатился – в 1676 г. он был разорён стрельцами. В 1685 г. царица Софья, по просьбе духовенства, издаёт документ под названием «12 статей», предусматривающий различного рода репрессии в отношении староверов: изгнания, тюрьмы, пытки, сожжения заживо в срубах [2, с.44].

2. Старообрядцы на Урале

Первое донесение о появившихся на Урале старообрядцах относится к 1684 г. Особенно много старообрядцев приняли уральские леса после знаменитого стрелецкого бунта. Подавление бунта царем Петром было жестоким. Петр I разрешает записным старообрядцам жить в деревнях открыто, но облагает их двойным налогом, а это разорительно. И большинство староверов живут незаписано, то есть нелегально, за что судят и ссылают. Им запрещено занимать какую

бы то ни было государственную или общественную должность, быть свидетелями на суде против православных, даже если последние уличаются в убийстве или воровстве. Особое распространение получает старообрядчество на Урале с развитием здесь промышленности. Демидовы и другие заводчики вопреки верховной царской власти всячески поощряют старообрядцев и скрывают их от властей. Даже наделяют их высокими должностями. Уральские заводы становятся оплотом старообрядчества. Царским указом от 1905 г. был отменен запрет «раскольникам» занимать государственные должности, и разрешил «старообрядцам» открыто создавать свои приходы и отправлять религиозные требы. Борьба с христианской верой вообще и со старообрядчеством в частности после Революции 1917 г. приобрела самые жестокие формы. К началу XX в. на территории только Пермского края насчитывалось почти 100 старообрядческих приходов. Через 60 лет их осталось два. Старообрядцы пострадали в 1922–1923 гг. из-за массового принятия под давлением партийных активистов решений о закрытии молельных домов. Большая часть старообрядцев Урала, несмотря на репрессии, адаптировалась к условиям советской жизни, обратившись к своему многовековому опыту сосуществования с преследующими их властями. Скрытно собираясь на моления в частных домах, стараясь исполнять, насколько это было возможно, таинства крещения и исповеди, следуя христианским заповедям в повседневной жизни, часовенные смогли сохранить свою духовную жизнь и традиции.

По состоянию в начале XX в. старообрядчество в уральских губерниях являлось достаточно значительным компонентом религиозно-социального многообразия региона. Попытки учитывать старообрядческое население предпринимались как со стороны гражданского, так и духовного ведомств. Ряд законодательных изменений способствовал росту влияния деятельности мирских общин, служащие обеспечением процесса легализации старообрядчества. Наиболее важными в этом направлении в период до 1917 г. стали Указ о веротерпимости 1905 г. и «Положение о старообрядческих общинах» 1906 г.

Изменение гражданско-правового положения староверов в этот период способствовало активизации храмостроительства, созданию сети старообрядческих школ, организации соборов и съездов. Государственная политика по отношению к староверам утратила репрессивный характер, гражданская администрация проявляла большую, нежели прежде, терпимость. Тем не менее, попытка «вписать» старообрядчество в систему, в которой господствовала официальная православная церковь, привела к тому, что многие

дарованные свободы оказались лишь декларацией. В ряде случаев они ставили общества староверов в непосредственную зависимость от благосклонности властей. Опасения вмешательства во внутреннюю жизнь обществ привели к возникновению в старообрядчестве течения «неприемлющих» регистрацию общин. С другой стороны, не удовлетворявшие староверов, временные законодательные акты об их положении в государстве послужили главными причинами предпринимаемых с 1905 г. целенаправленных попыток старообрядцев расширить свои права [3, с. 67]. Одной из таких инициатив стало создание в 1917 г. «Политического объединения старообрядцев», находящегося на умеренных позициях и ставшего, пожалуй, в истории старообрядчества самым масштабным мероприятием подобного рода. Однако отсутствие единства политических предпочтений в старообрядческом мире привели к поражению на Урале данного политического блока нескольких согласий.

Таким образом, по политическим предпочтениям уральское старообрядчество не представляется однородной группой. Различия в социальном статусе, экономическом положении, культурно-бытовом и образовательном уровнях, а также текущие события и жизненные обстоятельства могли оказывать существенное влияние на отношения представителей староверия к партиям.

Развертывание Гражданской войны и политика большевиков, которые после прихода к власти в местных советах стали проводить в деревне мероприятия, направленные на развязывание борьбы бедняков против кулачества, вызвали крестьянские восстания, начавшиеся летом на территории Урала, которые охватили в том числе и местности, где старообрядческое население было преобладающим.

Во время Гражданской войны уральские старообрядцы оказываются в армиях обеих воюющих сторон, поскольку стремительно сменяющие друг друга власти неоднократно проводили мобилизацию в свои подразделения. В целом, упоминания об участии староверов в Белом движении встречаются в источниках так же часто, как и свидетельствовавшие об их пребывании в рядах Красной армии.

После окончательного установления на Урале власти большевиков в 1919 г. мероприятия, направленные на претворение в жизнь положений Декрета 1918 г. об отделении церкви от государства, на утверждение атеизма, стали неотъемлемой частью борьбы за вытеснение старой системы ценностей и выстраивание новой, в которой не было места таким «предрассудкам прошлого» как религия.

В значительной степени новой власти удалось повлиять на положение религиозных деятелей, в том числе и старообрядческих, посредством кампании по лишению избирательных прав у «классово чуждых элементов», к которым относили и всех служителей церкви. Наиболее интенсивно этот процесс стал развиваться с 1926 г., достигнув пика в начале 1930-х гг. В числе первых «лишенцев» среди старообрядцев оказались священники и наставники, поскольку безоговорочно попадали в разряд идеологических противников за связь с «религиозным культом» [4, с.88].

Главное изменение в старообрядческом мире городских общин заключалось в значительном уменьшении слоя зажиточных благотворителей, на чьи средства ранее устраивались старообрядческие школы и возводились храмы. Однако это обстоятельство лишь несколько снизило качественный уровень внутриобщинной жизни: старообрядцы возвращались к устройству служб в домашних молельнях, обучение детей грамоте происходило в большинстве случаев частным образом.

Гораздо большую опасность представляло для наиболее массовых общин старообрядцев разрушение традиционного уклада хозяйствования. Однако в 1920-е гг. этого еще не произошло, главный удар по мелкотоварному производству, как в городе, так и в деревне, был нанесен при наступлении на частный капитал во время «великого перелома». Вплоть до 1928 г. борьба с «пережитками прошлого» шла на уровне пропаганды, ущемления прав религиозных деятелей и обществ. Пропагандистским приемам старообрядцы довольно успешно противостояли и пытались искать пути для снижения ущерба от других мероприятий. В числе наиболее эффективных мер следует рассматривать предпринимаемые старообрядческими соборами многих согласий меры для укрепления порядка в своих обществах и особенно большое внимание к вопросу воспитания детей «в страхе Божием».

Городские и сельские общины староверов вне зависимости от согласия традиционно представляли собой устойчивые многофункциональные системы, способные самостоятельно (без помощи государства и даже в условиях прессинга со стороны властей) выполнять культурные, хозяйственные, образовательные и др. функции и в ситуации конца 1910–1920-х гг. были способны амортизировать идеологическое и (в определенной мере) экономическое давление.

Библиографический список:

1. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения XVII века. М., 1995. 528 с.

2. Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. 557 с.
3. Белобородов С. А. Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012. С. 131–143.
4. Суслова Л. Н. Старообрядчество и власти в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.

А. Ю. Семенова, Г. П. Хазиев

К ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИИ АТЕИСТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: атеизм, дискриминация, оскорбление чувств верующих.

В современном обществе многие люди чувствуют себя заложниками активного распространения любой религии, потому что она все больше проникает в светское пространство и заявляет о себе как активная общественно-политическая сила. Из-за этого возникает напряженная ситуация между верующими людьми и теми, кто религию не признает. Необходимо отметить, что такого рода напряжения все чаще перерастают в общественные конфликты, которые разрешаются при непосредственном участии государства, в суде. Из-за несовершенства законодательства РФ в области религиозной политики часто возникает вопрос о том, какую сторону поддерживает государство: светскую или религиозную? Атеисты заявляют, что фактически государственная власть принимает и поддерживает верующих, издавая защищающие их законы (От знаменитой статьи 148 136-ФЗ от 26.06.2013 [1] «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» чаще страдают активные противники традиционных для России религий). Провозглашаемые идеалы светского государства ставятся под вопрос теми, кто попал под эти санкции. Люди, которые наиболее демонстративно отстаивают эти идеалы, чаще всего являются активными атеистами. Помимо этого, атеисты отстаивают свои права и свободы, которые официально не признаются и, в некоторых случаях, осуждаются. Это подводит их к мысли о том, что права неверующего человека дискриминируются со стороны граждан и государственных лиц, из-за чего атеисты утверждают, что подвергаются дискриминации со стороны самого государства.